

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстой Н.И. Курс "Введение в славянскую филологию" и его отношение к курсу "Старославянский язык" // Актуальные проблемы изучения и преподавания старославянского языка. М., 1984. С. 37.
2. Хабургаев Г.А. Старославянский язык. 2-е изд. М., 1986.
3. Современный русский язык / Под ред. Белошапковой В.А. 2-е изд. М., 1989.
4. Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
5. Этимологический словарь славянских языков.

Праславянский лексический фонд. Вып. 8. М., 1981. С. 247–248.

6. Słownik prasłowiański. T. 1. Wrocław etc., 1974.

7. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). Budapest, 1988. С. 281.

8. Орел В.Э. // Сов. славяноведение. 1990. № 4. Рец. на кн.: Чекмонас В. Введение в славянскую филологию. Вильнюс, 1988.

9. Зализняк А.А. Древневенгеродский диалект и проблема диалектного членения позднего праславянского языка // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов: Доклады советской делегации. М., 1988. С. 176.

Крысько В.Б.

Die Lexik der altrussischen Version des "Jüdischen Krieges" des Flavius Josephus / Hrsg. von Trost K. erstellt von Hansack E., Texterfassung: Komaroff M., Brosch R. Regensburg: S. Roderer Verlag. Bd 1: Belegstellenverzeichnis. 1990. 232 S. Bd 2: Rückläufiges Belegstellenverzeichnis. 1990. 319 S. Bd 3: Namen. 1991. 328 S.

Появление словоуказателя к древнерусскому переводу "Истории иудейской войны" Иосифа Флавия – событие, которого давно ожидали специалисты по древнерусскому языку. Составители справедливо отмечают в Прелогловии исключительную важность этого памятника – одного из очень немногочисленных переводов с греческого оригинала, осуществленных в домонгольской Руси. Словоуказатель выполнен по изданию Н.А. Мещерского, в основу которого положен список XVI в. № 109/147 Центральной библиотеки АН Литвы (Виленский хронограф) [1].

Словоуказатель содержит индекс (т.е. перечень без грамматических помет) всех словоформ апеллативов, встречающихся в памятнике (I т.), и сделанный на его основе обратный словарь (II т.). Третий том целиком посвящен собственным именам: он содержит индекс антропонимов, топонимов, этнонимов и производных от них; к этому индексу прилагаются соответствующие обратные и частотные словари, а также славяно-грекско-немецкий, греко-немецко-славянский и немецко-греко-славянский ономастические индексы.

Указатель, фиксирующий всю лексику памятника, дает богатый материал для лексикологических исследований; в то же время создаются предпосылки для решения вопроса о месте возникновения перевода. Указатель позволяет сопоставлять "Историю иудейской войны" с другими древнерусскими переводами и подготавливать тем самым базу для установления характерных особенностей,

отличающих древнерусские переводы от южнославянских.

Наиболее ценный материал, который можно извлечь из слвоуказателя, – это лексемы, не зафиксированные словарями древнерусского языка. К их числу относятся, например, *пласти* 338,23¹ "плащмя" (толкования в указателе отсутствуют), *подплѣнніи* 323,17 "чуть было не попавшие в плen", *послучитися* 306,11 "случиться", *прикрѣнь* 321,21 "кругой", *струмичъ* 250,18 (ошибочное написание в Виленском хронографе вместо *струменъ*) "поток, ручей, река", *хвоиники* 349,28 "ветки хвойных деревьев (?)", *щеполѣкъ* 258,16 "отростки ветвей" и др. О важности этих данных, в частности, для определения диалектной среды, в которой был выполнен перевод "Истории иудейской войны", свидетельствует даже этот небольшой выборочный перечень. Показательно, например, прилагательное *прикрѣнь* "кругой" (-ь вместо -e-): однокоренные формы фиксируются только в западнославянских языках, украинском, белорусском и западных и сибирских говорах русского языка – чеш. *příkry*, слвц. *pričry*, польск. *przykry*, укр. *при́край*, блр. *при́край*, русск. диал. (зап., смол.) *при́край* [2], а наиболее близкая к употребленной древнерусским переводчиком форма *при́крен'* отмечена в правобережном Полесье (Ровенская область, см. [3]). Западный ареал

¹Первая цифра обозначает страницу в издании Н.А. Мещерского, вторая – строку.

распространения характерен и для лексемы *струмень*. В древнерусской письменности это слово до сих пор не отмечалось; по-видимому, оно неизвестно и современным русским диалектам. В то же время продолжения праслав. **strumy*, -*epe* хорошо известны в украинском и белорусском, а также в западнославянских языках и словенском, см. [4, 5].

При всей важности предпринятой немецкими учеными работы необходимо иметь в виду ее слабые стороны. Составители предположили указателю список мест, где они заподозрили опечатки в издании Н.А. Мещерского, и внесли соответствующие исправления. Нужно, однако, заметить, что в этот список попали не только опечатки издания, но и ошибки писца Виленского хронографа: так, составители исправили *силы* 280,25 на *жилы*, в то время как в рукописи читается *силы* 601616. С другой стороны, в издании значительно больше реальных опечаток, чем указано в перечне составителями. Досадно, что эти опечатки стали причиной появления в словоуказателе словоформ-фантомов, никогда не существовавших в древнерусском языке: например, *отубогых* 466,34 (следует делить от *убогых*), *пагубеъ* 278,24 (в ркп. *пагбѣ* 60061), *помолищи* 360,5 (в ркп. *помолии* 653а17), *подостроивше* 320,32 (в ркп. *подостривше* 626628), *видѣмъ* 320,26 (в ркп. *видѣмъ* 626621) и мн. др. Число этих фантомов, к сожалению, увеличили сами составители, поместив в словоуказателе такие формы, как *няги* 196,14 (в издании правильно *няти*), *стяше* 435,24 (в издании правильно *стояще*) и т.п.

Словоформы в словоуказателе расположены в алфавитном порядке, т.е. так, как они были отсортированы компьютером. Составители не сочли необходимым объединить словоформы, а также фонетические и графические варианты слова в одно гнездо, и это чрезвычайно затрудняет поиск нужного слова, лишает словоуказатель компактности и наглядности. Так, например, глаголы *взяти* и *взимати* и их формы приведены на с. 36, а формы *възя*, *възимати* с редуцированным в приставке – на с. 47; формы *мъзду*, *мъзды* и т.д. на с. 120, а *мъдою* – на с. 115; *изперва* на с. 99, *а исперва* – на с. 102. Никаких отсылок, которые могли бы облегчить читателю поиск всех форм нужного слова, не дается. Связанное с этим неудобство усугубляется смешением *е* и *ѣ* в Виленском хронографе. В результате словоформы и варианты некоторых лексем оказались в двух, а иногда и в трех или четырех разных местах: так,

бежить, *бежание* приведены на с. 22, а *бѣжть*, *бѣжанье* – на с. 32; *первы* с формами косвенных падежей – на с. 153, *прѣвъ* с формами косвенных падежей – на с. 177, а *пѣрвни* – на с. 179; *терпѣніи* и личные формы, *терпѣніе* – на с. 208, *трѣпѣти* и личные формы, *трѣпѣніе* – на с. 211, *тѣрпенія* – на с. 212, а *тѣрпѣти* – на с. 213. Форма *ынѣх* на с. 226 оказалась совершенно оторванной от прилагательного *инъ* (с. 101–102).

Составители разделили омонимы в словоуказателе: так, например, *сынъ* "сын" и *сынъ* "башня" разделены, хотя неясно, к кому из двух омонимов относятся разделенные ряды словоформ, поскольку в статьях не указываются значения омонимичных слов. Однако принцип различения омонимов проведен непоследовательно. Так, например, *осклабиця* "улыбнулся" 250,5 приведено в одной статье с формами от глагола *осклабитися* "проявить слабость, дрогнуть, податься". В статье *воину* приведены вперемежку формы дат. ед. от существительного *воинъ* 252,9, *вин.* ед. от существительного *воина* 334,8 и наречие *воину* "всегда, постоянно" 287,33; 321,30; 347,24; 366,16. В словоуказателе представлена одна статья *и* – в ней слиты союз и форма *вин.* падежа ед. числа местоимения муж. рода *и*; аналогичным образом в статье *а* слиты союз и форма *вин.* падежа мн. ч. того же местоимения (формы с зиянием в Виленском хронографе очень многочисленны).

Еще один – и весьма существенный – недостаток словоуказателя обусловлен тем, что его составители не имели доступа к рукописи, в то время как текст в публикации Н.А. Мещерского значительно отличается от текста Виленского хронографа. Отклонения издания от рукописи имеют различный характер; среди них орфографические (замена *ъ* на *ь*, *и* на *е*, *ѣ* на *е*, *ы* на *и* и наоборот, подстановка или опущение *ъ* и *ь* и др.); морфологические и, что особенно важно, лексические. Неадекватное отражение в издании словообразовательной структуры ряда лексем привело к появлению в указателе слов, которых, по всей вероятности, в древнерусском тексте "Истории иудейской войны" не было. Например, слово *грамотицъ*, читающееся в Виленском хронографе (549621), в издании заменено на *грамотникъ* 221,23, причем указан вариант из Волоколамского списка XVI в. *грамотикъ*. В словоуказатель, соответственно, попал вариант *грамотникъ*. Между тем в "Словаре древнерусского языка" (XI–XIV вв.)" [6]

грамотикъ фиксируется уже с 80-х годов XIII в. и иллюстрируется 11 примерами, в то время как *грамотникъ* [6, с. 385] отмечено с XIV в. и представлено лишь двумя примерами.

Существительное *чарование* 553614 в издании заменено на *очарование* 228,7, и эта ошибочная форма вынесена в указатель. При этом в словоуказателе на соответствующем месте имеется статья *чарованиемъ*. В "Материалах для словаря древнерусского языка" И.И. Срезневского лексема *чарование* иллюстрируется многочисленными примерами начиная с XI в., в то время как *очарование* представлено единственным примером XI в.

По недоразумению приписаны переводчику "Истории иудейской войны" прилагательные *беспечальныи* и *клеветныи*: вместо *беспечальни* 260,3 и *клѣветную яростъ* 227,25 в рукописи читается *бес печали* 57666 и *клѣвetu и юростъ* 55362. Из-за неверного словоделения съ *краду* 269,14 в словоуказатель не попала лексема *съкрада* "ско-
ворода": в рукописи *съкрадоу* 594a11.

К сожалению, перечень подобных примеров можно было бы продолжить. Составители указателя вынужденно повторили недостатки и ошибки издания Н.А. Мещерского, которое дает во многом неадекватное представление о древнерусском тексте "Истории иудейской войны". Поэтому, несмотря на выход рецензируемой работы, остается актуальным создание такого указателя к

тексту "Истории иудейской войны", который был бы свободен от перечисленных выше недостатков и мог бы быть в полной мере использован всеми специалистами по древнерусскому языку. Очевидно, это должен быть словоуказатель другого типа: группировка словоформ по лексическим гнездам и наличие грамматических помет облегчили бы его использование для лексикологических и грамматических исследований и позволили бы словоуказателю выполнять одну из основных своих функций – служить подспорьем при истолковании древнерусского текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мещерский Н.А. История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958.
2. Петлева И.П. Этимологические заметки по славянской лексике. XIV // Этимология. 1983. М., 1985. С. 43–45.
3. Никончук М.В. Материалы до лексического атласу української мови (правобережне Полісся). Київ, 1979. С. 33.
4. Udaloph J. Studien zu den Slavischen Gewässernamen und Gewässerbezeichnungen. Heidelberg, 1979. S. 272–274.
5. Vasmer M. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Bd IV. Lf. 11. Berlin; Wiesbaden, 1967. S. 414.
6. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 2. М., 1989. С. 384.

Макеева И.И., Пичхадзе А.А.